

© В.В. ИЛЮШИНА

vika_tika@mail.ru

**СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА
КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ
ДИНАМИКИ ЭВОЛЮЦИИ КУЛЬТУРЫ**

УДК 130.2

АННОТАЦИЯ. В статье обосновывается возможность использования синергетической парадигмы в качестве методологической основы в изучении динамики эволюции культуры, в частности, в древнейшие периоды ее развития.

SUMMARY. The author of the article proves the possibility of applying the synergetic paradigm as a methodological basis in studying the dynamics of culture evolution, particularly during the most ancient periods of its development.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Синергетика, динамика эволюции культуры.

KEY WORDS. Synergy, dynamics of culture evolution.

Синергетическая картина мира (греч. *sinergeia* — совместное действие) — одна из новейших научных парадигм, ее рождение связывается с концом 1960 — началом 1970-х гг., когда Герман Хакен ввел в научную литературу термин «синергетика». Формирование синергетики как науки о процессах развития и самоорганизации сложных систем происходило в сфере естественных наук (прежде всего физики и математики), однако в последнее время концептуальные узлы данной парадигмы все чаще используются при детальном изучении динамики социальных систем и культуры. Как отмечают исследователи, использование синергетического подхода позволяет по-новому взглянуть «на традиционные исторические проблемы, связанные с реконструкцией прошедшего», по-новому увидеть «неожиданные, парадоксальные связи в событиях прошлого», и напротив, в событиях прошлого, «кажущихся случайными и трудно объяснимыми» проследить «универсальные системные механизмы», при этом «создаваемые модели исторических процессов могут оказаться принципиально важными для анализа мировой динамики и для стратегического планирования» [1].

Синергетика рассматривает сложные самоорганизующиеся системы через изучение их внутренних свойств как источника саморазвития. За последние три десятилетия вышло огромное количество работ, посвященных целостному изучению сверхсложных систем, в которых рассматриваются основные понятия, описывающие их динамику, особенно в так называемые переходные периоды их истории. При анализе динамики эволюции культуры исследователями акцентируется внимание на таких принципиальных положениях синергетической парадигмы, как: 1) представление системы как открытой сложной незамкнутой, имеющей внутреннюю структуру, способность к саморазвитию и самоорганизации; 2) такие системы являются нелинейными (многовариантность, альтерна-

тивность путей эволюции, выбор из данных альтернатив, темп эволюции и ее необратимость); 3) в основе существования и динамики открытых нелинейных систем лежит принципиальная нестабильность, неравновесность, хаотические процессы; 4) хаос выступает не только в качестве разрушающего, но и создающего начала; 5) особую роль в динамике эволюции систем играет диссипация, выступающая как фактор «выедания лишнего» и поэтому являющаяся необходимым элементом для саморазвития мира; 6) немаловажными в процессе развития систем являются так называемые флуктуации, под которыми понимается увеличение чувствительности системы по отношению к малым возмущениям, и их роль увеличивается на той стадии, когда системы начинают развиваться сверхбыстро в режиме обострения; 7) в развитии сложных открытых нелинейных систем в определенный момент наступает критическая точка — точка бифуркации; достигнув ее, система может пойти по разным путям своего дальнейшего развития и здесь главную роль начинает играть случайность; 8) выход системы на новое стабильное состояние из бифуркации определяется той или иной структурой-аттрактором. Аттрактор — это своего рода будущее состояние системы, это некая реальная структура в открытых нелинейных средах, на которую выходят процессы самоорганизации в этих средах в результате затухания в них переходных процессов.

В анализе динамики эволюции сложных систем особое внимание заслуживают идеи о ее структуре, о месте и роли переходных процессов, их внутренней периодизации, которые разрабатываются в работах Е.Я. Режабека. Согласно исследователю, «жизнь любой самоорганизующейся системы может быть представлена как смена трех периодов: добифуркационного бытия, бифуркационного бытия и послебифуркационного бытия» [2; 71], где первый и третий периоды представляют собой «спокойное», равновесное развитие системы, а второй — нестабильность, хаос, ее перестройку. Именно бифуркационный период, охватывающий три последовательных этапа — «вхождение в хаос, бытие в хаосе и выход из хаоса» [2; 71], является одним из самых сложных и интересных в динамике эволюции систем.

Теория самоорганизации все активнее внедряется учеными в науки о человеке и обществе (Л.И. Бородкин, В.Г. Буданов, С. Переслегин, В.А. Лекторский, А.П. Назаретян и многие другие). Идеи синергетической парадигмы лежат в основе изучения коммуникативной системы (С.К. Гураль), кризиса художественной культуры XX века (Н.А. Хренов, Е.Б. Виттель), моделирования демографических процессов (С.П. Капица) и т.д. Все это указывает не столько на возросший интерес ученых к новой научной парадигме, сколько на возможности синергетического понимания и решения проблем развития человека, природы, общества и культуры, как основных форм бытия.

Идеи синергетики и ее применение в качестве методологической основы все чаще наблюдаются в культурологических работах. Особое место данная парадигма занимает в трудах М.С. Кагана и А.П. Назаретяна, посвященных изучению динамики эволюции культуры, переходным процессам, кризисам. По мнению исследователей, культура человечества с момента своего возникновения проходила несколько стабильных ступеней развития и переходных периодов. По мнению М.С. Кагана, в переходных состояниях «особенно активно и напряженно разворачиваются поиски нового способа организации системы» [3; 328]. Авто-

рами выделяется различное количество переходных периодов: в работе М.С. Кагана речь идет о трех кардинальных изменениях культуры [3; 331], А.П. Назаретян рассматривает семь случаев разрешения антропогенных кризисов [4; 129-133]. Сам процесс перехода, по мнению исследователей, осуществляется по нескольким путям одновременно, т.е. нелинейно, и только будущее состояние культуры показывает, какой из этих путей оказался наиболее предпочтительным, и чем сложнее система, тем больше возможностей выхода из кризисного хаотического состояния. Настоящее состояние культуры содержит в себе потенцию будущего состояния, это будущее, притягивающее культуру, является аттрактором. К какому аттрактору притянет культуру, какая из возможностей будет наиболее перспективной, зависит от особенностей среды, которая благоприятствует развитию одних процессов и препятствует другим.

Основные принципы синергетической парадигмы лежат в основе большинства исследований динамики эволюции культуры XX — начала XXI столетий. Так, например, Л.В. Лесков, отстаивая применение синергетической методологии в изучении культуры, общества и цивилизации, выделил принципы социокультурной эволюции, и, исходя из них, предложил модель эволюции западного общества на стадии индустриальной цивилизации [5]; [6]. Г.Ю. Ризниченко, используя, наряду с базовыми положениями синергетики, теорию катастроф и теоретическое осмысление организации биологических систем, построила модель эволюции России в XX веке [7].

Апробация концептуальных идей синергетической парадигмы в процессе изучения динамики культуры XX столетия поставила вопрос о возможности их применения в изучении конкретного эмпирического материала, в частности, комплекса остатков древних культур. На первый взгляд, специфика археологического источника, отражающего лишь связанные друг с другом производственную и жизнеобеспечивающую сферы культуры [8; 33] или ее материально-практический вид [9; 98], ограничивает всякую возможность интерпретации процесса динамики эволюции дописьменных культур. Однако анализ основных форм их бытия, представленных непосредственно в артефактах либо реконструируемых посредством естественнонаучных методов, сопоставлений с этнографическим материалом и т.д., позволяет проследить происходящие изменения в процессе перехода от одной стабильной формы существования системы к другой. Проведенный анализ археологических материалов не позволяет согласиться с Й. Хейзингой, утверждавшим, что «останки многочисленных культур и цивилизаций из-за малоизвестности их внутренней истории, не могут стать тем историческим материалом, с которым сравнима настоящая культура» [10; 252]. С уверенностью можно говорить о том, что культура древности проходила в своем развитии и этапы относительной стабильности, и кризисы, и переходные периоды, в каждом регионе Земли по-разному и в разные промежутки времени. При этом речь может идти не только об эпохальных переходных процессах, традиционно связывающихся с освоением новых технологий и форм хозяйствования (обработки камня, появления гончарства, освоения металлургии и изготовления изделий из бронзы и железа, возникновения скотоводства или земледелия), но и переходных периодов внутри выделенных специалистами локальных «археологических» культур на самых разнообразных территориях в связи с различными изменениями как внутри них, так и во внешних системах (природе, других культурах).

Таким образом, основные принципы синергетического подхода и, в частности, концептуальная схема Е.Я. Режабека легли в основу детального изучения динамики эволюции культуры лесостепной части Западной Сибири во второй четверти II — середине I тыс. до н.э., представляющей собой процесс переходного периода от культуры эпохи бронзы к культуре эпохи железа.

Динамика эволюции культуры в эпоху бронзы — начале железного века отличается не только исторически важными изменениями в основных ее (культуры) сферах, а именно — появлением металлургии и ее модификации, формированием качественно новой формы хозяйствования, изменениями социальной структуры древних обществ и т.д., но и яркими культурогенетическими процессами, отчетливо отразившимися во всем комплексе эмпирического материала. Вместе с тем сама интенсивность хода развития культуры в бронзовом веке (II тыс. до н.э.), по сравнению с предыдущими эпохами, выплеснулась, согласно археологическим исследованиям, в те процессы, которые определяются как переходные. Следует отметить, что VIII-VI вв. до н.э. являлись переломными не только для культур лесостепной части Западной Сибири. Как показывает история мировой культуры, именно в это время в различных районах Земли произошли изменения, возможно, определившие всю дальнейшую динамику культуры человечества [11; 31-33].

В динамике эволюции культуры лесостепной части Западной Сибири временной цепочки «эпоха бронзы — переходный период — начало эпохи железа» на основе выявления качественных изменений, отражающихся в археологическом материале, и интерпретациях культурно-исторической ситуации рассматриваемого времени нами выделено три основных периода — добифуркационный (стабильный), бифуркационный (переходный) и постбифуркационный (начало нового стабильного) [12; 79-87]. С добифуркационным периодом в динамике эволюции культуры лесостепной части Западной Сибири второй четверти II — середины I тыс. до н.э. была соотнесена федоровская культура андроновской культурно-исторической общности. Основными признаками данного периода, хронологические рамки которого ограничиваются XVII-XIV вв. до н.э., выступают стандартизация практически всех сфер культуры (хозяйственная деятельность, керамическое производство, инвентарный комплекс, освоение окружающего ландшафта, погребальная практика) и установление общего темпомира динамики культуры на рассматриваемой территории.

Предпосылки и начало собственно переходного периода, или бифуркационного процесса, таким образом, начинают фиксироваться в постепенном процессе распада андроновской культурно-исторической общности и, соответственно, федоровской культуры на территориях лесостепной части Западной Сибири. Увеличение роли внутренних и (возможно) внешних флуктуаций привело некогда единую систему культуры к точке бифуркации, маркирующей собой первый этап рассматриваемого процесса. На данном этапе шло формирование и развитие фрактальных структур, с которыми соотнесены пахомовско-ордынский культурно-хронологический пласт и черкакульская культура (XIV-XII вв. до н.э.). Эти культуры, как и любые другие фрактальные структуры, являлись промежуточными эволюционными формами, неустойчивыми и потому нежизнеспособными. Они неизбежно эволюционируют к более устойчивым состояниям. Именно этот процесс происходил в начале второго этапа бифуркационного процесса.

Второй этап бифуркационного процесса являлся самым длительным. В нем отчетливо прослеживается две фазы. Первая фаза (XII-IX вв. до н.э.) фиксирует процесс сворачивания хаотических тенденций, что отразилось в образовании бархатовской, сузгунской и ирменской культур, которые, по всей видимости, в процессе своей внутренней динамики могли вывести культуру региона на качественно новый уровень развития. Однако движение в сторону увеличения устойчивости было нарушено миграционными процессами в периферийные зоны андронидных культур второго порядка северных групп населения. Это повлекло, с одной стороны, новый виток дезорганизации в системе культуры лесостепной части Западной Сибири, а с другой — формирование так называемых переходных культур или первых траекторий дальнейшего развития — восточного варианта иткульской культуры, красноозерской и завьяловской культур. Данный процесс маркирует собой начало второй фазы периода бифуркации (VIII - первая половина VII вв. до н.э.). Сформировавшиеся в результате экзогенных флуктуаций культурные образования, выступая в качестве альтернативных путей в динамике культуры лесостепи, сыграли различную роль на завершающем этапе бифуркационного процесса.

На заключительном этапе бифуркационного периода, который соотносится со второй половиной VII-VI вв. до н.э., шел процесс конституализации основных форм культуры наступающей эпохи — эпохи железа. С данным этапом совпадают заключительные фазы восточного варианта иткульской культуры, красноозерской и завьяловской культур и оформляются структуры или траектории, связанные с процессами внутренней модификации бархатовской, сузгунской и ирменской культур. С данными траекториями соотносятся байтовские, журавлевские и раннесаргатские комплексы. На завершающем этапе бифуркационного периода шел процесс выбора новой формы упорядоченности, иными словами, в это время шло образование относительно устойчивой структуры-аттрактора. В процессе исследования выделено как минимум три таких структуры или три альтернативных пути, с которыми могут быть соотнесены культурные образования, сформировавшиеся на втором и третьем этапах бифуркации. Первый путь — «структура прошлого», определяющийся как возврат системы на целое тысячелетие назад, в простом приспособлении к изменяющимся условиям среды. Итог этого направления — абсолютно равновесное состояние, в котором система может находиться сколь угодно долгое время, и внутри которого по определению не может произойти выхода на иное поле эволюции. С данной структурой могут быть соотнесены привнесенные традиции северных культур. Данный путь в рассматриваемой культурно-исторической ситуации не был осуществлен. Второй путь — «структура настоящего», означающий процесс скатывания системы на старую структуру или ее консервации. Будущее такой системы — стагнация и, в конце концов, распад, полный или частичный. Данная структура находит свое отражение в красноозерской культуре, которая явилась тупиковой траекторией — она распалась, не выйдя из периода бифуркации. Третий путь — «структура будущего», описывающий процесс выработки в системе новых качеств, позволяющих не просто адаптироваться к окружающей среде, а перестроить всю систему культуры. С данной структурой представляется возможным соотнести четыре культуры — байтовскую, богочановскую, саргатскую и большереченскую.

Выход на аттрактор, обозначенный как «структура будущего», определил начало нового постбифуркационного периода. В силу тех или иных обстоятельств примерно с V в. до н.э. определяющими в динамике культуры лесостепной части Западной Сибири становятся традиции саргатской, богочновской и большереченской культур. Таким образом, окончательное сложение культур железного века повлекло очередной период относительно устойчивой динамики систем, приобретших качество целостности, поведение и параметры которых определимы и предсказуемы.

В заключение хотелось бы отметить, что использование в качестве методологической базы синергетической парадигмы открывает новые возможности в анализе динамики эволюции культуры не только на настоящем этапе ее развития, но и в осмыслении конкретного эмпирического материала, отражающего древнейшие вехи этого процесса. Кроме того, апробация результатов, достигнутых исследователями, разрабатывающими идеи синергетики в области не только естественнонаучного, но и гуманитарного знания, в очередной раз показала ее состоятельность и эвристические возможности в процессе познания механизмов развития культуры как самоорганизующейся нелинейной системы. В процессе нашего исследования синергетический подход позволил целостно рассмотреть динамику эволюции культуры в лесостепной части Западной Сибири во второй четверти II - середине I тыс. до н.э., представить процесс переходного периода от эпохи бронзы к эпохе железа в качестве сложного, поэтапного, и в то же время — закономерного и необходимого этапа развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г., Подлазов А.В. Историческая динамика. Взгляд с позиций синергетики. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/Histdyn.htm>
2. Режабек Е.Я. В поисках рациональности (статьи разных лет). М.: Академический Проект, 2007. 383 с.
3. Каган М.С. Философия культуры. СПб.: ТК Петрополис, 1996. 416 с.
4. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: (Синергетика — психология — прогнозирование). М., 2004. 365 с.
5. Лесков Л.В. Синергетика культуры (продолжение) // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. № 6. 2004. С. 14-36.
6. Лесков Л.В. Синергетика культуры // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2004. № 4. С. 35-37.
7. Ризниченко Г.Ю. Стадии эволюции сложных систем. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/Rznk.htm>.
8. Массон В.М. Исторические реконструкции в археологии. Изд. 2-ое, доп. Самара: СамГПУ, 1996. 102 с.
9. Ларин Ю.В. Онто-логика культуры. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2004. 164 с.
10. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М.: Прогресс-Академия, 1992. 464 с.
11. История человечества. Т. II. III тысячелетие до н.э. VII в. до н.э. М.: ИД МАГИСТР-ПРЕСС», 2003. 796 с.
12. Илюшина В.В. Особенности динамики культуры в лесостепной части Западной Сибири во II - середине I тысячелетия до н.э. // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 2. С. 79-87.